

Голос дедушки Ву был громким, и хотя на наушнике у него не было наушника, ученики вокруг него могли его слышать.

Yuewen Wu чувствовал себя так стыдно, что мог только притворяться, что сидит на земле и кивать головой: "Чжун Нуань Нуань, простите, это все моя вина, я не должен был говорить, что вы были сохранены".

Чжун Нуань Нуань чихнул: "Так что сидеть на земле называется стоять на коленях! Я понимаю. И кроме тебя, похоже, что твой гав еще не встал на колени, чтобы молить о пощаде. Разве это не хорошая идея - потерять свой блеск, когда ты лисица? Почему она не хочет говорить сейчас, когда у тебя неприятности? Собака должна иметь отношение собаки, и вы прячетесь, когда ваш хозяин в беде, это не называется собака, это называется цветы".

Yuewen Wu смотрел на Хуан Юанюань сердито, если бы она не затрудняла ей ездить на тиграх, она бы не сказала такие возмутительные вещи Чжун Нуанхэ.

В этот момент лицо Хуан Юанюань тоже было уродливым, но как бы она хотела встать на колени и извиниться, если бы захотела?

"Чжун Нуань Нуань, ты зашёл слишком далеко! Ты просто издеваешься надо мной!"

Хотя семейное прошлое Хуан Юанюань было не очень хорошим, но она была высокого мнения и гордой, плюс она была ученым хулиганом, так что у нее было высокое видение и план жизни с детства.

Если бы она встала на колени, это бы не только понизило ее самооценку, но и ее жизнь. Это станет пятном на ее жизни в будущем.

Так что, думая, что это все равно дело Юэ Вэнь Ву, ей нечего было прерывать рождение, поэтому она отказалась извиняться.

Чжун Нуань посмотрел на время и сказал: "Ладно, я больше не буду вас заставлять. Вам, ребята, тоже не нужно извиняться, думая, что пять минут истекли."

Yue Wen Wu: .....

В этот момент зазвонил телефон Чжун Нуань и ответил: "Привет, второй дядя".

"Чжун Нуань Нуань", я признаю свою ошибку! Простите! Я встану на колени за тебя!" Yuewen Wu увидел, что другая сторона позвонила снова, наконец, зная, почему цветок был таким красным, он быстро стандартизировал свою позу на коленях, а затем сказал, что он даст ей извинения.

"Нуан Нуан, она уже приняла ее извинения?"

"Когда приехали пять минут, она не дала мне входа. Только сейчас я признаю это, и даже не слушаю".

"Беллведер, я был неправ! Пожалуйста, простите меня!"

Сказав это, Юэ Вэнь Ву также дал Чжун Нуань Нуань коуту.

"Но тот, кто ругал меня хуже всех, похоже, еще не извинился передо мной."

Когда Юэнь Ву увидел это, он быстро встал и захотел потянуть Хуан Юанюань.

Когда Хуан Юанюань увидела это, она отшлепала У Юэнь руку и гневно ответила: "Что ты делаешь? Это ты расстроен из-за Нуан Нуан. Вот почему я отругала ее за тебя. Почему ты хочешь, чтобы я встал на колени сейчас? У моей семьи все равно нет денег, так почему я должен извиняться за твою семью?"

"Я заставил тебя проклинать? Ты проклинаешь и обзываешь меня, ты оправдан? Вы должны извиниться сегодня!"

Сказав это, Юэвэнь Ву и Юань Юань Хуань сражались в классе по лестнице.

"Хорошо!"

Глава тренировочной команды наконец-то не смог больше смотреть.

"У Юэвен", "Хуан Юанюань", даже если у тебя такой характер, даже если твои оценки отличные, это идет вразрез с нашей целью. Так что вы, ребята, выходите. Чтобы сражаться и сражаться. Вы, ребята, первый и второй человек, которого нужно устранить".

Yuewen Wu и Yuan Yuan Huang были поражены, не желая верить в этот результат.

Этот матч был слишком важен для них. Первоначально они оба хотели иметь возможность участвовать в соревнованиях в R, чтобы завоевать славу своей страны. Таким образом, их будущее будет светлым после возвращения в Китай.

Но теперь они были первыми, кто был устранен с такими высокими баллами, как они могли выдержать это?